

УДК 81'373=811.512.145

ПРОСТРАНСТВО В КАРТИНЕ МИРА ПОЭТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Ф.Р. Сибгаева

Аннотация

Поэтическая фразеология отражает все стороны жизни татарского народа, его прошлое и настоящее, его представления и верования, характер, психологию, в том числе пространственную ориентацию, расположение объектов в пространстве и др. В статье дается краткая характеристика терминов «картина мира», «языковая картина мира», «пространство», анализируются поэтические фразеологизмы татарских поэтов, которые позволяют раскрыть психологические и ментальные особенности представления пространства татарским народом.

Ключевые слова: поэтическая фразеология, языковая картина мира, окказиональный фразеологизм, вертикальное пространство, горизонтальное пространство.

В лингвистике термины «модель мира», «языковая модель мира», «картина мира», «языковая картина мира», «концепт» и т. д. функционируют с 60-х годов прошлого столетия, а в татарской лингвистике – лишь с 80–90-х годов. Языковая картина мира – это отражение взаимоотношений человека и языка, человека и окружающего мира. Она связана с определением роли языка в формировании различных картин мира у человека. Как отмечает Г.А. Брутян, «языковая картина мира всегда представляет собой результат деятельности целого ряда поколений, для которых язык служит средством аккумуляции и передачи опыта мировосприятия. Передача культурно-исторического опыта поколений была бы невозможной, если бы в языке не были выработаны общечеловеческие значимости» [1, с. 42].

Несмотря на единство мира как объекта познания и отображения в языке, разные народы по-разному осмысливают реальную действительность под влиянием географических и социальных условий, предметного окружения, образ жизни, традиций и обычаев.

За последние годы было опубликовано большое количество работ по этой проблеме, что позволило достаточно разработать в русской терминологии лингвистическую теорию картины мира и её терминологический аппарат. Активизируется работа по данной проблеме и в тюркологии, например, в трудах Э.Р. Тенишева. По мнению башкирского языковеда З.М. Раемгужиной, многие исследования ведутся попутно, на ограниченном материале, фрагментарно. Нет обобщающих трудов, посвящённых моделям мира отдельных тюркских народов [2, с. 9]. Так, в татарском языкознании изучение языковой картины мира

только начинается. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть пространство в картине мира поэтической фразеологии татарского языка.

Модель мира как у тюркских народов, так и у татар представляется трёхмерной: «күк» (небо) – Верхний мир, «жир» (земля) – Средний мир, «жир асты» (подземелье) – Нижний мир. В кандидатской диссертации «Языковая картина мира в башкирской фразеологии» З.М. Раемгужиной этот факт уточняется, конкретизируется. Верхний мир – это «күк, хава» (небо), где живут «кояш» (солнце), «ай» (луна), «йолдызлар» (звёзды), «Алла, Ходай, Тәңре» (Бог, Всевышний), Средний мир – это «жир, жир-су» (земля, земля-вода), то есть место, где обитают люди, животные и растения. Нижний мир загадочен и таинствен. Это мир мёртвых, место захоронения животных, место обитания злых духов. В то же время в нём сосредоточены подземные богатства и т. д. [2, с. 11].

Мы рассматриваем поэтические фразеологизмы татарского языка, в которых раскрываются представления поэтов о небе, солнце, луне, звездах, мире, земле, подземелье и т. д. Нами отмечено, что довольно активно применяются фразеологизмы с компонентами «өс – урта – ас» (верх – середина – низ), «күк – жир – чоңгыл» (небо – земля – пропасть), «баш – гәүдә – аяк» (голова – туловище – нога), «баш очы (түбәсе) – тез – табан асты» (макушка – колено – подошва), «болыт – жир – чоңгыл» (облако – земля – пропасть) и др.

Зульфат в стихотворении «Мәңгелек» («Вечность») ухода в потусторонний мир передает через фразеологизм «ак болытка әверелү» (превращение в белое облако):

Беребез тама – гөлләргә,
Беребез тама – ташка...
...Ак болытка әверелеп
Очабыз яңабаштан [3, б. 56]

(Одна из нас – капель для цветов,
Другая – капель для камня...
Превратившись в белое облако
Улетаем заново)¹.

Белый цвет у татар обозначает чистоту, безгрешность. По канонам ислама если безгрешный человек уходит в потусторонний мир, то он попадает на небеса и остаётся там на вечно, хотя само тело пребывает на Нижнем слое – в подземелье. Это же значение в другом стихотворении, «Күк тирәге йолдызланган чак» («Счастье на небесах»), поэт передаёт через фразеологизм «гарешкә менү» (взбираться на наивысшую ступень небес):

Күк тирәге йолдызланган чаклар...
Жаннар шуннан менә гарешкә [3, б. 167]

(Над нами звездный небосвод...
От этого душа поднимается ввысь).

Гареш, по религиозным верованиям, то место, где находится престол Бога, и все смертные мечтают попасть в этот Верхний мир.

¹ Здесь и далее подстрочный перевод наш. – Ф.С.

Татарский поэт М. Аглямов в стихотворении «Дэвам» («Продолжение») значение счастливого совместного проживания с любимой на земле передаёт через окказиональный фразеологизм «инеш булып агу» (течь рекою). Река, по мнению татар, это символ спокойной, счастливой жизни, этой идиллии достигают не многие супружеские пары:

Чишмә булып сина кушылам да
Инеш булып бергә агабыз [4, б. 48]

(Как родник в тебя впадая,
 Продолжаем путь рекою).

Общезыковой фразеологизм «баш бирмәү» (не преклонять головы, закусить удила, не покоряться) [5, с. 48] Зульфат умело использует в стихотворении «Ике урман арасы» для передачи значения независимости:

Шигырьле тел – фанилыкка бәйсез,
 Үлемгә *баш бирми* андый тел [3, б. 23]

(Язык поэзии – вечен,
 И смерть его не победит).

Как известно из истории татарского народа, татары всегда стремились к независимости, государственности, этим и обосновано частое употребление татарскими поэтами фразеологизмов с компонентами «баш» (голова).

В стихотворении «Имансызлар» («Бессовестные») обретение человеческого облика, очищение его от грешных деяний Зульфат передает через фразеологизм «чоңгылдан чыгу» (выход из пропасти):

Кулларында кастет уйнаганда,
 Уйнаганда телдә «мат» кына,
 И туган тел! Коткар син аларны,
Чоңгыллардан чыгар яктыга [3, б. 164]

(Когда кастет играет в руке,
 А «мат» – на языке,
 О родной язык! Помоги ты им
 Выбраться из пропасти на свет).

По мнению поэта, очищение, осознание своих греховных деяний дает возможность подняться от Нижнего мира в Средний мир, где человек может прожить счастливую жизнь, будучи личностью.

Если вертикальное пространство понималось татарами как «өс – урта – ас» (верх – середина – низ), то для передачи горизонтальных пространственных представлений в татарском языке используются следующие структурные модели: «ал – урта – арт» (перед – середина – зад), «уң – урта – сул» (правый – середина – левый), «якын – урта – ерак» (близко – середина – далеко). Горизонтальное (плоскостное) восприятие невозможно рассмотреть без концепта «урта» (середина). Именно середина является центром мироздания и местонахождением человека.

Пространство обозначает «протяженность, структурность, сосуществование всех его элементов» [2, с. 12]. В татарской поэтической фразеологии пространственное значение передаётся и другими словами: «үр – түбән» (верх, макушка,

пик – низ), «тирә – чит» (вокруг – край), «тирән – сай» (глубокий – мелкий), «өс – ас» (верх – низ), «озын – кыска» (длинный – короткий), «ал – арт» (перед – зад), «киң – тар» (широкий – узкий) и др.

Зульфат использует компонент «ал» (перед) в структуре фразеологизма «алга түшәү» (расстлать перед кем-то или чем-то) для передачи значения «преподнесение счастья влюблённым» в стихотворении «Язмыш» («Жизнь»):

Көзләргә дә барып кердек инде...
Ак бәхетләр күктән төшмәде, –
Ул бәхетне сары яфрак итеп
Жилле көзләр *алга түшәде* [3, б. 162]

(Настала пора осенняя...
Не свалилось счастья с небес, –
Это счастье желтою листвою
Расстилают ветра пред тобою).

М. Аглямов в стихотворении «Дэвам» индивидуально-авторский фразеологизм «астан агу» (течь из-под поднизовья) употребляет для передачи значения «продолжения спокойной, но не богатой жизни на земле»:

Бозлар каплап киткән фасылда да
Астан гына барыбер *агабыз* [4, б. 48]

(И под зимним льдом
Все течём и течём).

В стихотворении «Мин әйттем» («Я сказал») компонент «киң» (широкий) он использует во фразеологизме «кирәкнең тамагы киң» (нужде нет предела):

...Стенага терәп сорый Кирәк –
тамагы киң аның *Кирәкнең* [4, б. 44]

(Требуется, подпирая к стене, Нужда
Пасть широка у Нужды).

Как видим, приемы передачи пространства в картине мира поэтической фразеологии разнообразны и требуют от поэтов высокого мастерства, умения оперировать общеязыковыми и индивидуальными фразеологизмами татарского языка.

На основе проведённых исследований и трудов З.М. Раемгужиной можно сделать вывод о том, что фразеологический фонд татарского языка очень богат. Используемые в поэтических текстах фразеологизмы отражают все стороны жизни татарского народа, его представления о пространстве, его характер и психологические особенности. Поэтому изучение языковой картины мира в татарской лингвистике остаётся актуальной.

Summary

F.R. Sibgaeva. Space in the Worldview of Tatar Language Poetic Phraseology.

Poetic phraseology reflects all parts of Tatar people's life, including its past and present, representations, beliefs, character, psychology, as well as spatial orientation, arrangement of objects in space, etc. The article presents a brief characteristics of "worldview", "language

worldview”, and “space” terms. Poetic phraseological units of Tatar poets are analyzed, revealing psychological and mental features of space representation by Tatar people.

Key words: poetic phraseology, language worldview, occasional phraseological unit, vertical space, horizontal space.

Литература

1. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Филол. науки. – 1987. – № 1. – С. 74–76.
2. Раемгужина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2000. – 22 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык – основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 2006. – 908 с.
4. Зөлфәт. Йөрәгемне былбыл чакты. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. – 415 б.
5. Әгъләмов М. Кан тамырын кистем. – Казан: «Рухият» нәшр., 2001. – 655 б.
6. Сафиуллина Ф.С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. – Казан: Мәгариф, 2001. – 335 б.

Поступила в редакцию
06.06.08

Сибгаева Фируза Рамзеловна – аспирант кафедры прикладной лингвистики и переводоведения Казанского государственного университета.